18+

УЛАНА ЗОРИНА

Неисповедимы Судьбы Пути

СЕРИЯ «ДАР В НАСЛЕДСТВО»

Улана Зорина

Неисповедимы Судьбы Пути. Серия «Дар в Наследство»

«Издательские решения»

Зорина У.

Неисповедимы Судьбы Пути. Серия «Дар в Наследство» /
У. Зорина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-553365-4

Он, обделённый женским вниманием, посвятил себя науке и служению людям. Она, побитое и униженное существо, в рабстве у мужа садиста. Волей судьбы, чудовищное преступление дало им возможность изменить свою жизнь.Четыре подростка, используя ритуал вызова, опрометчиво впустили в мир страшное зло. Кому под силу остановить череду загадочных убийств и захлопнуть прореху в потусторонний мир?Содержит сцены жестокости и сексуального насилия. Не рекомендуется людям впечатлительным и не достигшим 18 лет.

ISBN 978-5-00-553365-4

© Зорина У.
© Издательские решения

Содержание

Немножко от автора 6
Примечание автора 8
Пролог 9
Глава 1 10
2052 год. 10
Глава 2 15
Глава 3 19
Голос предательски дрогнул. Где-то там, за призрачными стенами томился в ожидании, отчаянно взывая о помощи, маленький узник 21
Глава 4 26
Глава 5 29
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Неисповедимы Судьбы Пути
Серия "Дар в Наследство"

Улана Зорина

© Улана Зорина, 2021

ISBN 978-5-0055-3365-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Немножко от автора

Город Курск с первого взгляда покоряет своей красотой. На гербе города изображены три куропатки в полёте. В своё время Курск сыграл очень большую роль во Второй мировой войне и считается городом героем. Славится Курск своими памятниками и монументами. Чего стоит только мемориальный комплекс «Курская дуга», посвящённый заслугам советского народа в Курской битве. Центральным объектом комплекса является Триумфальная арка. Великим символом победы она возвышается над всей территорией комплекса. На вершине арки Георгий Победоносец верхом на железном коне разит копьём ужасную гидру. Неподалёку, покоряя своей скромностью, расположен памятник маршалу Жукову в полный рост. Также комплекс может удивить вас негасимым Вечным огнём. К объектам относятся храм Св. Георгия Победоносца, внутри которого находятся мраморные таблички с именами погибших. Территория мемориала включает удивительную стелу «Курск-Город воинской славы», которая возносит к небесам знаменитого двуглавого орла. Аллея воинской техники завершает чудесную композицию, открытую в 1998 году к 55-летию Курской битвы вдоль проспекта Победы. Но это не единственная достопримечательность прекрасного города.

На площади Героев Курской битвы, на бывших солдатских кладбищах в 2000 году был возведён комплекс «Памяти павших в ВОВ 1941—1945 годов». Центром данного мемориала является обелиск Славы, рядом с которым горит Вечный огонь. На территории комплекса находится братская могила с именами погибших в Курской битве, а также памятник неизвестному солдату.

К счастью, не все памятники посвящены Великой Отечественной войне. У входа в Первомайский парк на центральной площади города покоряет красотой монумент русскому князю Александру Невскому. В правой руке он держит меч, а в левой – флаг. Стоит князь на белом постаменте с золотой надписью: «Не в силе Бог, а в правде». Открыт монумент был в 2000 году.

Замечательный город полон различных памятников, не будем перечислять их все, в конце концов, у нас художественная книга, а не справочник достопримечательностей Курска. Достаточно вкратце упомянуть некоторые из них. Так в 2003 году на Мемориале памяти павших был открыт памятник морякам, погибшим на атомном подводном ракетном крейсере «Курск» в Баренцевом море. Спереди монумента скорбно встречает вас скульптура белого ангела, на самом гранитном монументе высечены имена погибших и слова: «Вечен ваш подвиг в сердцах поколений».

В Пролетарском сквере в 1992 году был открыт леденящий душу памятник «Скорбящая мать», посвящённый курским воинам, погибшим, сражаясь в Афганистане. Памятник поражает своей жестокой реалистичностью. На холодных плитах гранита с высеченными именами умерших в полный рост лежит убитая горем женщина-мать, пытаясь сквозь камень дотянуться до своих мёртвых детей и обнять их. Остаться равнодушным невозможно. При взгляде на композицию сердце замирает от жалости и бессильной злобы.

Ещё множество прекрасных памятников, скульптур и монументов украшают старинный город. Но не только прекрасными композициями может похвастаться город Воинской Славы. Если углубиться в городские переплетения, можно найти множество знаменитых фамилий павших героев Великой Отечественной войны в названиях улиц и площадей. В частности, всем известная площадь Перекальского, как и одноимённая улица.

Площадь расположена в центральном округе города Курска и получила своё название 23 февраля 1943 года в честь командира 322 стрелковой дивизии С. Н. Перекальского сложившего голову в своём последнем бою 8 февраля 1943 года. За героизм, проявленный при освобождении города Курска от фашистских захватчиков, полковнику С. Н. Перекальскому было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Россия богата на красивые города, знаменитые каждый своими особенностями, но наша история произошла именно в Курске

Примечание автора

Все персонажи, места и компании являются вымышленными, и реальное совпадение с реально живущими и жившими людьми, а также существующими либо существовавшими местностями и компаниями случайно.

Внимание, данный текст содержит сцены жестокости и насилия. Не рекомендуется к прочтению людям впечатлительным, с неустойчивой психикой и не достигшим 18 лет.

Неисповедимы судьбы пути,
Коль сделал шаг, уж не сойти.
Недуг души с грехом сольется,
И кровь невинная прольется.
А ты, шаги свои считая,
За цветом мыслей уследи.
Бездумно людям помогая,
Свою судьбу не упусти.
Сердечко трепетно в ладонях
Согрей, укрой от всех невзгод.
Отгороди крепким заслоном
От бед, печалей и забот.
Свой выбор сделай не жалея,
Не дай упасть, пропасть зазря.
Ты видишь цель, иди смелее,
Награда всех чудес ценнее —
Твоя счастливая семья.

Пролог

В 2048 году впервые был открыт способ бесконтактного ментального предупреждения преступлений. Группа под руководством профессора Фёдора Ивановича Васильева произвела фурор в научном сообществе. В течение небольшого времени раскрываемость возросла в разы, а потом и вовсе перешагнула все ожидаемые пределы. Преступления стали пресекаться на фазе умышленного планирования или зарождения в состоянии аффекта. Множество учёных умов не сошлись в едином мнении по поводу субъективной внезапности возникновения аффективного взрыва, так как нет никакой гарантии, что индивид не сможет обуздать эмоции, под влиянием которых способен перейти моральную черту и совершить преступление, как правило, убийство. Дебаты продолжаются и по сей день. А несостоявшиеся преступники томятся в отдельной колонии для заключённых с психическими отклонениями, ожидая своей участи. Совсем недавно, благодаря рьяным защитникам по правам человека, были внесены некоторые послабления. Теперь, если в течение пяти лет арестант не будет уличён в каких-либо преступных намерениях, его условно досрочно выпускают, продолжая всячески наблюдать и контролировать.

Глава 1

2052 год.

Миша дрожал. Здесь, в тесноте тёмного шкафа, сжавшись в комок, он сидел и боялся. Обняв обеими ручонками худенькие плечики, скорчившись в самом дальнем углу, он безмолвно плакал, глотая слёзы, стараясь не всхлипнуть, чтобы случайно не выдать себя. Мальчик с силой зажмурил глаза, но это не помогло стереть из памяти кошмарную картину – изломанной куклой лежащую мать в луже тёмно-вишнёвой крови. Её предсмертный крик, клокочущий в алом фонтане.

Его трясло… Тошнило… Панический страх издать звук, захлебнуться собственной рвотой сотрясал малыша. Сквозь громовой бой сердца, шум бежавшей по венам крови, затаив дыхание, он всем существом ощущал шаги, не слышал, а именно ощущал. Гулкие шаркающие шаги чужого, так резко и беспощадно изменившего жизнь счастливого, беззаботного мальчишки.

Внезапно его отвлёк неясный звук. Миша встрепенулся. Неужели тут кто-то ещё есть? Или почудилось? В испуганных глазах мелькнул луч надежды. И погас. Тишина была почти осязаемой. Она клубилась, давила на мальчика, сулила обманчивую защиту. Но нет, не почудилось. Опять этот звук. Словно из старого радио, сквозь пелену ваты, казалось, из глубины веков до него пробивался голос. Встревоженно закрутив белёсой головкой, ребёнок пытался угадать, откуда идёт звук, но тщетно! Такой близкий и далёкий, увязая в густой темноте, он то исчезал, то появлялся вновь, словно кто-то крутил ручку настройки. Наконец, поймав нужную частоту, заставив Мишу поморщиться, голос уверенно зазвучал в самой голове:

– Вы слышите меня? Это отдел пресечения преступлений. Не бойтесь, я не причиню зла. Возможно, вам нужна помощь? – И воцарилась тишина, словно ожидая ответа.

– Да… – еле слышно, одними губами прошептал обескураженно мальчонка.

«Ребёнок?!» – запнулся собеседник, брови мужчины взлетели вверх. «Ребёнок!» – эхом откликнулись в отделе. Женщины напряглись, материнский инстинкт взметнулся щемящей волной. Мужчины настороженно подошли ближе, нервно сжимая кулаки. Глеб, вздрогнув, подался вперёд, костяшки пальцев побелели, прижимая к губам микрофон.

– Вот и хорошо. Я обязательно помогу, но сначала ты должен помочь мне. Как тебя зовут?

– Миша… – губы не слушались, и малыш заикался.

– Хорошо, Миша, ты молодец. Ты смелый и сильный мальчик. Скажи мне, чтобы я мог помочь. Где ты сейчас находишься? Кто ещё с тобой в доме?

Паренёк судорожно втянул носом воздух, стараясь не зареветь.

– Я в шкафу. Мама… Кровь… Я боюсь…

– Не бойся, успокойся, давай мы вместе соберёмся и подумаем. Это хорошо, что ты спрятался. А мама и папа, они с тобой в доме?

– Папы нет, он на работе. Мама… – казалось, ему не хватает воздуха произнести страшные слова.

– Тише, тише, малыш. Что с ней? Она жива?

– Нет… – выдохнул мальчик, прикрывая ладошками кривящийся рот. Только бы не заплакать!

– Прости, мне так жаль, но ты должен собраться, чтобы я мог помочь. Тот, кто причинил ей боль, он ещё в доме?

– Да… – Миша сжался сильнее, сливаясь со стенкой шкафа. – Он идёт сюда. Он убьёт меня. Помогите… —малыш сбивался, проглатывая слова.

– Я обязательно помогу. – Голос успокаивал, давал надежду. – Только ты должен сидеть тихо, как мышка. Где работает папа, ты знаешь? Сможешь ему позвонить, или скажи куда, и мы позвоним.

– Я не знаю, он бандитов ловит… Не знаю, не помню… – голос срывался в испуге.

– Хорошо, хорошо, не волнуйся! Где ты живёшь, ты знаешь свой адрес? – не теряя времени на розыск второго родителя, торопился Глеб.

– Я дома… Дома… – затараторил он в панике.

– Конечно, малыш, не волнуйся. Ты дома, где твой дом? Ты знаешь, в каком городе ты живёшь?

– В Курске.

– А улица, Миша, сосредоточься, подумай, какая у тебя улица?

– Не помню… – испуганный шёпот дрогнул в отчаянье.

– Сколько тебе лет? – спохватились на том конце.

– Скоро будет пять… – голос чертыхнулся, но тут же уверенно произнёс.

– Всё хорошо, не волнуйся, ты большой молодец, мы справимся. Я сейчас буду называть тебе улицы, а ты, как услышишь свою, сразу останови меня.

И голос со спокойной методичностью начал перечислять бесконечные названия улиц вроде бы небольшого, но такого огромного на данный момент городка. Если б кто знал, какой силы воли Глебу стоило это напускное спокойствие.

Ко всеобщему разочарованию, мальчик так и не узнал свою среди множества названных. Казалось, малыш совсем запутался и растерялся. Глеб занервничал, паника подступала.

– Миша, послушай меня внимательно, – пытаясь, чтоб голос звучал спокойно, мужчина напрягся. – У тебя в комнате есть окно?

– Да… – малыш часто задышал, предчувствуя опасность.

– Ты сейчас потихоньку должен выбраться из шкафа.

– Нет… – шёпот панически звенел, захлёбываясь в ужасе.

– Мишенька, ты должен. Понимаешь, я тоже этого не хочу. Но иначе мы не сможем тебя найти. Надо хоть на минуточку выглянуть в окно. Хоть на секундочку. Тогда мы увидим, где ты, и сразу приедем. Слышишь? Миша?

Ребёнок тихо плакал. В ушах шумела, пульсируя, кровь, грохот сердца, казалось, был слышен на всю округу.

С трудом взяв себя в руки, мальчик тихонечко приподнялся и, тяжело вздохнув, чуть приоткрыл дверцу своего убежища.

Перед замершими в управлении людьми мигнул и вспыхнул экран. Это была комната. Обычная светлая детская с небольшой кроватью, письменным столом и кучей разбросанных машинок на полу. Мгновенье, и изображение метнулось к сумрачному прямоугольнику. Окно быстро приблизилось и взглядам напряжённых зрителей открылась улица. Все разом загалдели, руки запорхали над клавиатурами.

– Вот ты где, гадёныш!

Сердце Глеба пропустило удар и камнем ухнуло вниз.

Раздался беспомощный писк. Изображение хаотично заметалось по комнате, выхватывая обрывки.

Взгляд мальчика застилали слёзы, сквозь пелену которых с трудом можно было различить искажённое безумной яростью лицо убийцы. Серебряной молнией сверкнул нож, и воцарилась темнота.

Все замерли, оторвавшись от своих дел. Женщины прикрыли рты руками в безмолвном крике. Мужчины беспомощно чертыхались, а Глеб, обессилено упав в забытое кресло, яростно схватился за голову. Вина придавила тяжким грузом, жгучим комом перекрыла дыхание, заставляя рвать на себе волосы.

– Шеф, шеф, это не ваша вина! – пытались утешить коллеги, но он-то знал, что его. Того, кто заставил мальчика покинуть своё, пусть и ненадёжное, убежище.

– Преступник всё равно бы нашёл малыша. Но теперь мы знаем, где он. И не дадим уйти. Он ответит за всё! – сначала несмелые, но потом всё громче и твёрже звучали голоса, постепенно выводя Глеба из оцепенения. Он встрепенулся, вскочил и помчался к пульту.

– Утёсов, что с координатами?

– Работаю над этим, Глеб Альбертович! – смешливый темноволосый паренёк склонился над клавиатурой. Внимательно, до рези в глазах он таращился в экран, боясь упустить важную деталь, а ловкие пальцы, словно бабочки, неуловимо порхали над клавишами. Непослушный курчавый чуб то и дело мешал, заслоняя серые глаза в пушистом обрамлении. Паренёк был хорош собой, но будто бы не понимал этого. С головой погрузившись в цифровую реальность, он полностью выпал из нашего мира. Худенькая светловолосая девушка не отрывала глаз от монитора, а по щекам текли слёзы. «За что…?» – вопила растревоженная душа, прижимая руки к чуть округлившемуся животику. Марина была уже на пятом месяце. Близился декрет, а девушка всё не решалась признаться, нося просторные одежды, боясь, что её отстранят от любимой работы или переведут в другой, менее тревожный отдел. Губы мелко дрожали. Суетливо оглянувшись, она нервно отдёрнула руки, но никто на неё не смотрел. Пребывая в шоковом состоянии, пышнотелая подружка Людочка, всхлипывая, вытирала салфеткой потёкшую тушь. Тёмыч выполнял указание, торопясь пробить адрес, буквально слившись с компьютером. А Глеб совсем скис, виня себя в потере жертвы. Да ещё какой! … «Боже милостивый, как можно убить ребёнка?» – Марина зажмурилась, невольно представляя жестокую сцену. Эту детскую. Холодную безжалостную сталь и безумную радость на искажённом лице убийцы. Девушка неловко пошатнулась, облокотившись на спинку ближайшего стула. Артём и ухом не повёл. Для молодого хакера реальный мир перестал существовать, как только вошёл во взаимодействие с компьютером. Он был где-то там, в необъятной пучине цифровой информации.

Рядом, за таким же столом, перед монитором щёлкал мышкой последний член группы. Перелопачивая горы информации, аналитик выискивал крупицы нужной, отсеивая второстепенную. Никита был чуть моложе Глеба и начинал почти одновременно с ним. Крупный, темноволосый, с сочными зелёными глазами, фигурой атлета и улыбкой ангела, он был противоположностью блёклого шефа и слыл непревзойдённым любимчиком слабого пола. Чем и пользовался напропалую. Марина украдкой любовалась коллегой. Испытав чары на себе, она теперь пожинала плоды любовной интрижки, упорно скрывая своё положение.

– Есть! – стул хакера скользнул от стола, открывая на мониторе долгожданную инфу.

Мгновение, и Глеб диктовал её приписанной к отделу группе быстрого реагирования, чётко и громко проговаривая каждое слово. Получив приказ ранее, когда парнишка был ещё жив, парни дёргались в ожидании отмашки. Узнав вожделенный адрес, чёрный фургон резво сорвался с места и, визжа на поворотах, помчал по спящим улочкам в пустой надежде помочь малышу.

Пусть мальчика спасти не удалось, но убийца должен ответить. Успеют ли? Именно благодаря таким сложным делам и был одобрен ментальный проект. По непонятной причине, так хорошо отлаженная система впервые дала сбой. Случай был неординарный. На ранней стадии преступные намерения отследить не удалось. Такого ещё раньше не случалось. Глеб, потирая виски, тяжко склонился над пультом, проверяя, записался ли злополучный сеанс. 15 сентября 04.45. Цифры упрямо двоились, расплываясь в глазах. «Как же так?..» – раз за разом крутилась мысль, не желая покидать растерянный разум. Рот кривили дрожащие губы. Смерть незнакомого мальчика болью отозвалась в груди. Намного болезненней, чем мог ожидать сам мужчина. Кулаки нервно сжимались и разжимались. Давно судьба не преподносила подобных ударов. Мало-помалу учёный приходил в себя. Вот-вот поступят сведения от группы захвата.

Они должны успеть. Они просто обязаны схватить это чудовище и отомстить за маленького смелого мальчугана.

***

В свои 37 лет Глеб не был ещё женат и детей, как следствие, не имел. Семью ему заменила наука. Это был высокий, стройный, подтянутый, но не накачанный молодой альбинос. С голубыми, почти прозрачными глазами. Бесцветными ресницами и бледной кожей, через которую едва просвечивала венозная сеть. Он знал, что не красавец, но переживания по этому поводу остались в давно минувших студенческих годах. Женщины таких не любят, бесцветных

и блёклых. Наконец, смирившись и поставив жирный крест на личной жизни, Глеб всецело посвятил себя науке.

Ещё с самого начала, войдя в легендарную группу Васильева, молодой амбициозный ассистент шаг за шагом постигал ментальный мир психологического контроля. Каждая спасённая жизнь всё больше придавала уверенности, что он на правильном пути, поднимала голову, расправляла плечи. И сейчас, после того как знаменитый учёный отошёл в мир иной, именно Глебу предложили возглавить осиротевший проект как самому амбициозному молодому специалисту, подающему большие надежды.

Из лаборатории давно обещали перевезти оборудование вместе с сотрудниками в светлую просторную контору на Центральной площади, в здание бывшей гостиницы, но всё както затягивали. Куча сложного оборудования грозила вытеснить людей из небольшой лаборатории. Работать было всё сложнее. Особо настроенная система спутников по всему миру отслеживала ментальные всплески психической энергии, переводя и расшифровывая их. Опасные и преступные замыслы тут же выводились на пульт оператора. Специально обученный человек мог не только отследить красный сигнал, но и подключиться к индивиду визуально. Таким образом можно остановить преступника ещё на стадии планирования. Но не в этот раз. Красный сигнал взбудоражил весь институт своей неординарностью. Визуально подключиться не удалось, экран светился темнотой. Что впоследствии легко объяснилось. А отследив нужный канал среди множества неизвестных помех, система смогла вычленить и подключиться лишь к жертве. Испуганному маленькому пареньку, отчаянно вопящему в душе и стиснувшему зубы от ужаса наяву. Мама Миши была мертва, а сам малыш находился на грани, спрятавшись в темноте тесного шкафа, ожидая, что в любой момент ненадёжное хлипкое укрытие будет обнаружено беспощадным чудовищем.

Как гром с ясного неба прогремел звонок. Не раздумывая, Глеб тут же схватил трубку. Несколько минут он слушал, а лицо вытягивалось в удивлении. Затаив дыхание, весь коллектив наблюдал за состоянием шефа. Что же там обнаружила группа быстрого реагирования? Неужели преступнику удалось скрыться? Этого никак нельзя было допустить. Положив, наконец, трубку, учёный не сразу попал на рычаг. В полной тишине он повернулся к ожидавшим, едва шевеля губами:

– Ничего не понимаю…

Напряжённое безмолвие взорвалось недоуменным хором голосов.

Глава 2

Тишину нарушил громкий рёв. Ещё не успев проснуться, она подскочила на кровати, но грубый рывок за ногу не дал опомниться. Слетев на пол, она больно стукнулась головой о стену. В носу защипало, слёзы затуманили мир.

– Егорушка, милый, прости… – залепетала она, пытаясь подняться. – Я случайно заснула… – цеплялась девушка за форменные брюки. Ужас исказил миловидное лицо, белёсый рубец на щеке налился багрянцем.

– Что? – пьяный рык заставил отшатнуться. – Ты как должна встречать мужа, мерзавка?

Качаясь на нетвёрдых ногах, мужчина не глядя пнул девушку. Та с воплем отлетела назад, к стене.

– Сейчас я преподам тебе урок, – заплетающимся языком пообещал он, непослушными пальцами расстёгивая брюки. Девушка испуганно сжалась у стены в ожидании скорой расправы.

Наконец ремень был вытащен и крепко намотан на кулак изувера. Пьяно хихикая, Егор грубо схватил хнычущую жертву за едва отросшие волосы, пропуская сквозь пальцы, вцепляясь и жёстко потянул вверх. Девушке ничего не оставалось, как отлепиться от стены и встать. Одним движением он толкнул её на кровать и сдёрнул штаны вместе с трусами.

– Не надо, Егор, прошу тебя! – взмолилась подруга. Отчаяние и страх сковали волю, и она могла лишь всхлипывать. Грубо сжав рукой ягодицу, палач хохотнул. Его забавляла и приводила в восторг такая покорность. Сопротивление он не любил. Девушка замерла в ожидании боли. Раздался свист, и, описав дугу, ремень хлёстко врезался в обнажённую плоть. Пронзительный визг слился со свистом орудия пытки. Вошедший в раж садист всё хлестал и хлестал её, не сдерживаясь, пока кровавый дождь не плеснул ему в лицо. Только тогда, растирая кровь по своим щекам, он отбросил ремень и, стянув брюки, одним резким движением пригвоздил извивающуюся жертву к кровати. Возбуждение достигло предела. От наслаждения он закрыл глаза, струйка слюны повисла в уголке рта. Безвольная жертва, уткнувшись в подушку лицом, глухо выла на одной ноте, послушно терпя очередное насилие. А он всё долбил и долбил, заводясь сильней от её криков. Обычный секс его не прельщал.

От рождения непривлекательный Егор никогда не пользовался успехами у женщин. Слишком низкого роста, с лишним весом, бесцветными куцыми волосёнками на чересчур большом черепе. Маленькие, близко посаженные чёрные глазки на круглом, вечно потном лице. Он с детства ненавидел женщин. Только мама была его идеалом. Она одна любила своего мальчика и всегда говорила, что все бабы стервы. Никому из них доверять нельзя. Егор рос маменькиным сынком, что вкупе с неординарной внешностью сыграло огромную роль в становлении личности. Мама давно нашла покой на кладбище, а воспитанный с уверенностью в своём превосходстве сынок нашёл призвание на службе в полиции. Тут ему легче всего было реализовать свои нездоровые амбиции. Будь то дрожащие нелегалки из ближнего зарубежья или ночные бабочки, ловящие каждое слово блюстителя закона. Это была его стихия, его ментовский садистский рай. По натуре трус, Егор мог доминировать только над слабыми испуганными женщинами. Такой была и Лиза. Маленькая, как птичка, хрупкая девушка 22 лет, которой с трудом можно было дать и 17. Замужняя жизнь с домашним тираном сломила её и без того хрупкую психику. Ещё в раннем детстве девчушка потеряла родителей в страшной автомобильной аварии, навсегда изуродовавшей лицо малышки ужасным шрамом. Уродливым красным рубцом он тянулся через правую щеку от подбородка до самого виска. В тот страшный день девочка лишилась не только семьи, но и надежды на светлое будущее. У неё оставалась ещё мамина мама. Старенькая сухенькая бабушка, потихоньку доживающая свой век. В силу слабого здоровья, старушка не смогла взять на себя заботу о внучке, что и решило даль-

нейшую судьбу несчастной малышки. Попав после больницы в детский дом, она на себе испытала все прелести изгоя в дикой стае. Уже тогда морально сломленная, она разучилась огрызаться и просто плыла по течению жизни. Выйдя из интерната, Лиза узнала, что бабушки давно нет в живых, а небольшая квартирка в древней пятиэтажке на окраине Курска завещана ей как единственной последней родственнице. Возможно, бабулька таким образом просила прощенье у девочки за то, что в своё время отказала в опеке. Кто знает? Однако у Лизы появилось свое собственное жильё. Найдя работу официантки в ближайшем баре, девушка потихоньку стала налаживать жизнь. До тех пор, пока не появился он.

Егор сразу обратил внимание на новенькую официанточку. Маленькая, по сравнению с его ростом в метр шестьдесят, она была ещё ниже, что импонировало молодому полицейскому. Стройная, с приятными округлостями девушка была очень мила. Симпатичное, в форме сердечка личико обрамляла шикарная грива цвета тёмного шоколада. Так и хотелось зарыться лицом в кудрявую копну и вдохнуть сладкий ванильный аромат. Небольшой прямой носик с чуть вздернутой пипкой был задорно усыпан поцелуями солнца, розовые бантиком губки были созданы для любви. А глаза… Говорят, что глаза – это зеркало души. Так вот, у Лизы они были глубокого зелёного цвета. Нет, чтобы вы поняли, не просто зелёного, а глубокого яркого цвета весенней молодой травы. Девушка на самом деле была эффектной. В форме официантки с белым фартуком поверх короткой узкой юбки, на высоком каблучке она притягивала множество знойных взглядов, пока не поворачивалась правой стороной лица. Через всю щеку тянулась бледно-розовая полоса шрама, старательно замазанная, но всё равно отчётливо блестевшая на бледной коже. Чаще всего мужчины просто отводили глаза, особо наглые могли и покуражиться, заставляя её невольно краснеть и стыдливо опускать голову. Понаблюдав за новенькой несколько дней, Егор распознал в Лизе потенциальную жертву. В тот же вечер, дождавшись закрытия, он вызвался её проводить. Девушке, терпевшей в своей жизни только насмешки, очень польстило внимание молодого, пусть и несимпатичного полицейского. Она согласилась. Так и начался их скоротечный роман.

Поначалу парень вёл себя, как влюблённый. Дарил цветы. Шептал милые комплименты, заставляющие иной раз краснеть кончики ушей. Лиза словно попала в сказку. Если б она только знала, каким страшным может оказаться финал.

Вскоре после первой встречи Егор оказался в гостях у подруги с бутылкой шампанского и коробкой конфет. К сладостям так никто и не притронулся. Егор ликовал, избранница оказалась девственницей. Забывшись от изумления, парень отступил в этот раз от садистских наклонностей и был с ней очень нежен. Всё прошло легче, чем она себе представляла, и сердце бедняжки трепетало от счастья. Потянулся чудесный конфетно – букетный период. Еле сдерживая свою сущность, Егор виртуозно вёл игру. Через неделю Лиза уже потеряла голову, а через месяц согласилась стать его женой. Расписались молодые по-тихому. Друзей у обоих не нашлось по известным причинам, а родителей уже не было в живых. Так самовлюблённый садист с манией величия приобрёл себе идеальную жертву. Со всеми вещами молодой супруг въехал в дом жены на правах хозяина. Девушка без вопросов прописала мужа на своей жилплощади, и началась долгая супружеская жизнь.

Поначалу сказка продолжалась. В первую очередь молодая жена навсегда покинула бар и по настоянию мужа вела домашнее хозяйство. Егор хотел сына, и молодые активно старались. Прошёл год, а пополнения всё не было. Мужчина потерял терпение, стал нервным и вспыльчивым. Всё чаще проскакивала натура тирана. В один из таких чёрных дней, взорвавшись на пустом месте, Егор сбрил ей волосы по всему телу. Его бесили прекрасные волнистые локоны супруги, ведь никто кроме него не должен ими любоваться. Запретил ей без надобности выходить из дома и смотреть на мужчин. Стал вести себя не как любящий муж, а скорее, как хозяин красивой рабыни. Лиза списывала все причуды на нервы из-за ненаступления беременности. Обеспокоенная женщина прошла обследование в гинекологии, но результаты были

отличные. Скрепя сердце, Егор обратился к андрологу, и тут его ждал удар. Высокая агглютинация, подвижность менее трёх процентов, в общем, полное и неизлечимое бесплодие. Ничего не сказав жене, мужчина первый раз за всю семейную жизнь не пошёл сразу домой, завернув в бар и напившись в стельку. Ничего не понимающая девушка, не отходя от окна, долго высматривала мужа и, не дождавшись, так и задремала на подоконнике. Придя домой, пьяный и озлобленный на весь мир, молодой человек, не увидев жену, пришёл в ярость. Так в первый раз Лиза испытала на себе гнев супруга. Но вместо того, чтобы бежать без оглядки, она покорно выдержала все издевательства, так как давно привыкла в детдоме терпеть насмешки. «Бьёт, значит любит», – сквозь слёзы шептала себе она, вздрагивая под ударами солдатского ремня. А потом и первое изнасилование. По-другому никак не назвать. Грубо брошенная поперёк кровати, коленями в пол, она, не сдерживаясь, кричала, когда Егор, не церемонясь, лишал её девственности уже в другом, противоестественном месте. Измученной девушке казалось, что её сажают на огромный и толстый кол. Попытавшись вырваться, она больно получила ремнём по лицу и, побоявшись случайных увечий, перестала дёргаться, лишь продолжая кричать и молить о пощаде. Егора же это распаляло всё больше. Он яростней втискивался в крошечное отверстие, упорно продвигаясь вперёд, пока полностью не приник животом к располосованным кровоточащим ягодицам. Девушка ненадолго притихла, но новая волна боли пронзила её, когда Егор сделал движение назад. Она кричала, пока не охрипла. И даже тогда, под убыстряющийся темп экзекутора, она продолжала надрывно хрипеть. А он всё долбил, с остановками, чтоб жадно помять грудь, всё шепча ей на ухо: «Мужа надо встречать у двери, целовать, разувать, раздевать…»

Давясь слезами, сквозь боль, она слушала, запоминала. И делала так, как он скажет. Всегда, но не сейчас. Сегодня она имела глупость случайно заснуть.

***

Вдоволь натешившись, получив удовлетворение своей похоти, тиран захрапел, лёжа на ней, так и не выйдя из измученной жертвы. Лизе оставалось лишь тихонько ждать, беззвучно всхлипывая, боясь разбудить и нарваться на новые пытки. Дёрнувшись, Егор засопел, перевернулся на другой бок, покинув зудящее отверстие и освободив бедняжку. Бесшумно вскочив, девушка, кривясь, поплелась в ванную. «Опять придётся терпеть боль в туалете, размазывая слёзы по щекам», – поёжилась Лиза.

Глава 3

В чёрной форме с бликующим шевроном на рукаве, в начищенных до зеркального блеска ботинках Делон чувствовал себя как рыба в воде. Высокий, на первый взгляд широкоплечий гигант поражал своей яркой мальчишеской внешностью. Ну совершенно не сочетались огромные голубые глазищи, розовые щёки и кокетливая ямочка на всегда бритом подбородке с накачанным богатырским телом. Его так и прозвали – Делон, в честь смазливого французского актёра. Борис, а звали красавчика именно так, был вовсе не против, ему даже льстило подобное сравнение. Сейчас же голубые глаза лучились тревогой, белёсые брови тревожно хмурились, а губы были сжаты в тонкую линию. Поступил сигнал, и группу Делона «Клещ» бросили на задержание. В опасности был пятилетний малыш, и только они могли ему помочь.

Сразу вспомнилась жена и две дочурки. Одной из них как раз недавно исполнилось пять. Борис даже в мыслях не мог допустить, что можно обидеть такого кроху. Челюсть непроизвольно напряглась, желваки заходили. Пусть только попадётся, уж Борис не упустит больного подонка, поднявшего руку на святое – ребёнка. Заваливаясь на поворотах чёрными боками, фургон мчал по спящим тихим улочкам. Объёмный 3D клещ на водительской двери угрожающе поблескивал, ловя блики фонарей своими раздутыми боками. Вот-вот, и они будут там, только бы успеть…

Тяжёлым взглядом из-под кустистых бровей Делон настороженно осмотрел парней. Умник, меланхолично двигая челюстями, как всегда жевал свою любимую жвачку. Запах мяты неуловимо витал в воздухе, разбавляя тяжёлые мужские ароматы. Чёрная балаклава, нелепо закатанная кверху, едва прикрывала колючий стриженый ёжик. Аналитик группы и по совместительству компьютерный гений, сверкая темно-карими глазами, торопливо изучал информацию на планшете. Жвачка, как ни странно, совсем не мешала, а, наоборот, обостряла внимание, мобилизовывая скрытые силы. Рядом с ним натянутой струной возвышался Шпала. Высокий, под два метра ростом черноволосый оперативник. Шапочка аккуратно опущена до бровей, во рту нервно дёргается зажатая в зубах спичка. Гоша упрямо бросал курить. И после каждого выезда полфургона украшал ковёр деревянных огрызков. «Лучше жуй жвачку!» - хлопали по плечам напарники, наблюдая угрюмого Шпалу с обрубком веника, припасённого запасливым Греком. В отличие от Шпалы Грек не мог похвастаться высоким ростом. В свои 167 сантиметров он был худым, гибким и пластичным. Если надо было просочиться в какую-нибудь узкую щель, парень был просто незаменим. Почему же тогда Грек, спросите вы, а вот почему… Когда речь заходила о какой-то жизненно необходимой вещи, она тут же обнаруживалась у нашего героя. «В Греции всё есть!» – подмигивая, усмехался тот. Последнего члена группы описать невозможно. Совершенно обычный парень: серые глаза, русые волосы, прямой нос, средний рост. Типичный до безобразия, потому и невидимый для окружающих. Словно Хищник из одноимённого фильма, сливался с пространством, отводил от себя взгляд, оставаясь на сетчатке размытым пятном. Раз столкнувшись на улице, вы ни за что не вспомните его внешность и не узнаете, доведись встрече повториться. Ребята хмурились, ёрзали, влипая в стены, упираясь ногами на поворотах. Шумахер, неизменный водитель «Клеща», напряжённо вцепившись в баранку, судорожно давил на газ, виртуозно маневрируя по пустым улицам. Каждый поворот приближал к цели. Напряжение в воздухе можно было потрогать руками. За плечами «Клеща» было множество удачных операций, но операции с участием детей можно было сосчитать по пальцам. Они всегда самые опасные и тревожные. Случиться могло всё что угодно. Дети непредсказуемы и наивны, а также беззащитны до дрожи, до скрежета сомкнутых зубов, до хруста в кулаках. Проникнувшись серьёзностью момента, парни хмуро молчали.

– Дай сюда!

Оторвавшись от экрана, Умник протянул планшет командиру. Жёлтый представитель отряда членистоногих грозно сверкнул на рукаве, отразив мимолётный взгляд фонаря, и снова скрылся в тени.

Неуловимым движением пальцев Делон вызывал виртуальную карту района. Все взгляды настороженно метнулись к типичной пятиэтажке, пульсирующей красным.

– Ещё раз пройдёмся по плану.

Голос предательски дрогнул. Где-то там, за призрачными стенами томился в ожидании, отчаянно взывая о помощи, маленький узник

***

Басовитым жуком обогнув длинный г-образный дом, фургон выскочил, разрывая сумерки, на освещённый пятачок нужного подъезда. Встряхнув напряжёнными плечами, бойцы зашуршали балаклавами.

– Оружие не доставать!

Инструктаж был краток. Люди, конечно же, ещё спят, но полуночников с собачками всегда хватает.

– Пошли. Шумахер наготове. – ответом был кивок.

Пятеро тенью выскользнули из фургона и молнией заскочили в распахнутое чёрное нутро. В пятиэтажках лифт не предусмотрен, да и не положено по инструкции использовать лифт. Все движения только по лестнице. Глухой топот эхом отразился и захлебнулся, осев на грязных стенах. Вот и нужная дверь. Рассредоточившись вокруг, парни замерли, прислушиваясь. Тишина настораживала, сбивала с толку. Тихим свистом электроники отозвалось приготовленное оружие, мелькнули узнаванием хозяев разблокированные отпечатки. Всё, тянуть больше нельзя. Делон, как самый тяжёлый из группы, одним ударом ноги саданул по ничем не примечательной двери, оставив на коричневом дерматине серый отпечаток 46 размера. Едва прогнувшись, та с грохотом распахнулась, являя новоприбывшим своё спёртое чрево.

– Всем лежать!

Умник с Греком торнадо промчались по маленькой квартирке, зажигая всюду свет.

– Чисто!

– Чисто!

– Эй, вы кто?.. – удар приклада в ответ.

– Всем лежать, руки за голову!

Квартира была пуста, только в спальне извивался полуголый грузный мужчина, зажимая руками рану на голове, да бритая девушка испуганно пряталась под одеялом, натянув его до подбородка.

– Где ребёнок? – склонился над поверженным Делон, тыча дулом в висок.

– К.. Какой ребёнок? – вытягивая голову в попытке оглянуться, скулил мужчина.

– Лежать! – пинок под рёбра отбил желание вертеться.

– Я полицейский, у меня документы в форме. – умоляюще заныл тот.

– Нет у нас детей. – тихо прошелестело с кровати. Только сейчас Делон обратил внимание на уродливый шрам и разбитые в кровь губы девчонки. Подняв одну бровь, оглядел парней. Безмолвное «Не мы», прочёл в каждом взгляде.

– Ах вот оно как! – процедил. – Любим обежать девочек?

Голубые глаза полыхнули ненавистью, тяжёлый ботинок взметнулся вверх.

– Не надо. – пискнула девчонка, коршуном кидаясь на защиту своего мучителя. – Прошу вас, не трогайте! У нас правда нет детей.

Шпала озадаченно взглянул на командира, тот еле заметно кивнул, и боец вместе с Греком исчезли из виду. Какое-то время слышно было шуршание, стук шкафов и шелест срываемых вешалок. Прикрывая своим телом жирную тушу, девица грудью лежала на любимом, отклячив голый зад. Умник, скосив глаза, молча любовался открывшимся видом.

– Чисто! Подтверждаю, мальчика в квартире нет! – донёсся глухой голос. Через минуту вся группа была уже в сборе. В глазах парней читалось недоумение вперемежку с любопытством. Четыре головы повернулись к пятому.

– Командир?.. – голос Грека звенел, выдавая волнение.

Не говоря ни слова, Делон достал телефон и вышел из комнаты, кивнув в сторону. По молчаливому сигналу оружие исчезло, а бойцы слегка расслабились.

Жирдяй всё так же трясся, подвывая от страха, а на полу расплывалась жёлтая лужа. Девчонка преданной собачкой охраняла хозяина, закрывая собой, готовая принять любой пинок.

Пробежав глазами комнатушку, Умник сдёрнул со стула форменный пиджак жертвы и, выудив красную корочку, присвистнул.

– Лысых Егор Андреевич. Сержант. Не врал, лысый!

Командир вернулся мрачнее тучи. Стрельнув глазами на лежачих, Делон угрюмо покачал головой. Девчонку жаль, но это не его дело. Пятёрка бойцов выскользнула из провонявшей мочой квартиры. Парни подавленно молчали. Делон хмурился, мрачная тень затуманила взор. Задание провалилось.

***

Дверь хлопнула, шаги гулко затопали по ступеням. Осмелев, мужик приподнял куцую голову и грубо оттолкнул защитницу. Та ойкнула, больно ударившись о стену, и неловко завалилась на пол. Со злобной улыбкой униженный мужчина навис над ней, как стервятник над добычей. В безумных глазах горела ненависть.

– Это всё ты! – брызгая слюнями, прошипел он, стряхивая мочу с жирных ляжек. Девушка испуганно сжалась, возражать и оправдываться не имело смысла.

– Егор. Я ни при чём… – пискнула она.

– Заткнись! – звонкая пощёчина обожгла лицо. Голова Лизы качнулась, приложившись затылком о стену. От боли в глазах потемнело, и, тихо заскулив, девушка приготовилась к худшему.

И оно не заставило себя долго ждать.

Мокрыми, вонючими руками обозлённый толстяк, схватив девушку за шею, резко притянул к влажному паху.

– Это твоя вина, ты привела их в мой дом, своим сучьим телом трясла и позорила меня. – шипел, роняя слюни на голову жертвы, прижимая и вытираясь лицом девушки, как полотенцем.

– Теперь ты заплатишь!

Бедная Лиза могла лишь хрипеть и молить Бога, чтоб всё поскорее закончилось.

Разразившись безумным смехом, толстяк грубо поднял мокрое, в моче, лицо жены и брезгливо плюнул. Судорожно вздрогнув, она зажмурилась.

– Давай, шалава, делай свою работу. – он вновь прижал её лицо к паху.

Девушка покорно открыла рот и втянула в себя вялый кусочек плоти. Егор сладострастно вздохнул и, крепче прижав её голову, завилял бёдрами. Стремительно набухая, бесформенный отросток превратился в серьёзную преграду, заставляя девушку задыхаться, но вместо того, чтобы отпустить невольницу, садист всё крепче вдавливал её лицо в промежность. Исступлённо вырываясь, девушка забилась в конвульсиях. Он ослабил хватку, чтобы сразу влепить жгучую пощёчину судорожно хватавшей ртом воздух невольнице.

– Жена должна слушаться мужа! – зарычав, мужчина осклабился, из уголка кривящегося рта свесилась тягучая мутная капля.

– Не надо, Егор, пожалуйста… – в ужасе умоляла страдалица. Рыдания спазмами сжимали горло.

– Открой рот! – приказал тот. Обхватив себя руками, Лиза покорно села и выполнила приказ. Удовлетворённый, он вложил свой, вновь опавший стручок на высунутый язык девушки, притянул голову за уши, чтобы она вплотную приникла к сморщенной мошонке, и игриво потёрся.

– Вот так… – прикрывая глаза от предстоящего блаженства, он застонал. Слеза сиротливым хрусталиком стекла по щеке, подбородку, падая на вздрагивающую грудь. Лиза знала, что сейчас будет, ненавидела, но перечить боялась. Егор, хрюкнув, расслабился. Проклиная свою судьбу, Лиза морщилась от отвращения, боясь шевельнуться и вызвать шквал недовольства на свою голову. Подавив рвотный позыв, она подчинилась. Язычок змейкой прошёлся по всей длине, щекоча, пробуждая. Обхватив головку разбитыми губами, она втянула её, продолжая работать языком. Руки, легонько сжав мошонку, поиграли с яичками. Егор вздрогнул и подался вперёд. Девушка напряглась, боясь повторения, но обошлось. Герой улыбался. Его жена, личная жертва, вещь. Он хозяин. Может делать всё, что захочет, удовлетворять любые свои потребности. А они у него были… Да, ещё какие… И, отпустив на волю свои фантазии, садист захрюкал от удовольствия. Лиза старалась, она знала, что, когда он кончит, какое-то время она будет свободна. Она лизала, сосала, покусывала. Теребила яички, не выпуская член изо рта ни на минуту. Почувствовав приближение, мужчина резко отстранился и, дёрнув за руку застывшую любовницу, бросил на кровать лицом вниз. Девушка напряглась. Грубо, не церемонясь, приподнял ягодицы, поставив на колени, прошёлся рукой по промежности. От неожиданности та вздрогнула, за что получила болезненный шлепок. Раздвинув половые губы тремя пальцами, до упора проник внутрь. Лиза выгнулась от резкой боли. Алая пятерня отпечаталась на второй ягодице.

– Егорушка, пожалуйста, не надо! Прости меня! Прости! – затянула на высокой ноте беспомощная жертва.

– Заткнись, сука! Заткнись!

Отчаявшись, она сжалась в тугой комок, стараясь отстраниться, уйти в себя, подальше от нескончаемых пыток, боли и ужаса. Девушка искренне не понимала, что для садиста вовсе не важно, провинилась она или нет, только так он мог получить удовлетворение своей извращённой похоти!

– Стоять! – злобно гаркнул экзекутор, продолжая протискивать руку внутрь. Было больно, слёзы градом мочили постель. Прикусив губу, она уже не билась в истерике, а лишь тихо скулила. Улыбаясь, всем существом впитывая страх и боль жертвы, садист резко выдернул ладонь. Жалобный крик разорвал тишину, раззадоривая садиста. Вскоре ему надоело и, оставив лоно, он потянулся выше. Глотая слёзы, девушка отчаянно задёргалась. Но потерявший интерес к пыткам насильник, раздвинув пальцами анус, одним махом воткнул свой багровый орган по самые яйца. Взвизгнув, жертва затихла. Сломленной куклой она обвисла в жестоких руках, но, приближаясь к экстазу, любовник этого даже не заметил.

Закончив, мужчина отбросил использованную игрушку и, насвистывая, отправился в ванную. Очнулась девушка от громкого стука. Тело болело, промежность горела. За всё это время она так и не привыкла к изощрённым играм супруга. Зашумела вода, значит, есть время прийти в себя. Качаясь на ватных ногах, морщась от боли, она медленно побрела в туалет.

«Когда же это закончится?!» – крутилось в голове. «Никогда!» – самой себе вынесенный приговор алыми буквами сжигал надежду. В его глумливых руках она лишь послушная игрушка, уродливая рабыня. Даже пожаловаться некому. Кто она такая – жалкая детдомовка, а он – уважаемый полицейский. Боясь, что услышат и накажут, девушка тайком заревела, зажимая кривящийся рот дрожащими ладошками. Жалея себя и ненавидя за слабоволие.

***

Довольно щурясь, мужчина стоял под тёплыми струями. Сладкая истома окутала чресла. Как здорово её наказал. По её вине он подвергся чудовищным унижениям… Его кулаки нервно сжались, а в глазах мелькнул страх. Конечно, эти твари её дружки. Гневная волна поднялась в душе затравленным зверьком и снова укрылась в норке. Сейчас не хотелось вспоминать, каким жалким и обсосанным кулём он валялся на полу на глазах своей игрушки. Она не должна была видеть его таким убогим. Он – хозяин! Она – вещь, которая всегда должна знать своё место. Сейчас немного он отдохнёт, наберётся сил и тогда покажет. Да, да, покажет ей, где место рабыни. Заставит вопить и молить о пощаде. Глумливая улыбка перекосила лицо, глаза закатились от восторга и предвкушения. Надо только чуть-чуть отдохнуть. И тогда он продолжит.

Кривясь и шумно сопя, злобный карлик покинул ванную. Босыми ногами, со стекающей по жировым складкам водой Егор двинулся в спальню. Прохлада овевала разгорячённое тело.

Глава 4

Глыбой нависшая растерянность давила и угнетала. Бойцы нервно покашливали, опасаясь нарушить молчание. Делон, чувствуя жар по всему телу, беспокойно ёрзал, рискуя протереть штаны.

– Ну, хватит уже прожигать во мне дыру! – рявкнул он, заставив парней отвести глаза.

Фраза прозвучала грубо и отрывисто, прорвав, наконец, плотину молчания.

– Твою мать! – с чувством выдал Шпала, сплёвывая комок вязкой слюны с огрызком спички.

– Как же так?

– Где же мальчик?

Возбуждённый хор голосов взорвал тишину. Загалдели все разом, как рыночные торговки, а не элитный боевой отряд.

– Командир, что происходит? – пихнул локтем в бок взъерошенный Хищник. Во вспотевших руках он нервно мял сорванную балаклаву.

– Да не знаю я! – огрызнулся тот. – Шумахер, гони в управление, там разберутся!

Отмахнувшись от всех, Делон устало откинулся на лавке, натянув шапочку на глаза.

Назад ехали быстро, но всем показалось, что фургон тащится как черепаха. Шушукаясь и матерясь, парни нервно косились на командира. Никто не мог понять, что за хрень происходит. Если адрес был вычислен по координатам мальца, то где же он сам, чёрт возьми!

***

Нервно меряя шагами небольшой свободный пятачок, Глеб угрюмо морщился. То, что обнаружила группа захвата, не укладывалось в голове.

– Ну, как же? – пискнула Марина, виновато заглядывая в глаза Ника. Недоумённо пожав плечами, тот крутанулся на стуле, избегая внимания бывшей пассии. Обведя глазами всех, девушка задержалась на подруге. Людочка, всё ещё всхлипывая, сделала в ответ большие глаза.

– Может адрес не тот, он же совсем малыш.

– Да при чём тут малыш, если комп выдал координаты! – не выдержал напряжения шеф.

– Программа не может ошибиться. – продекламировал Тёмыч, отрываясь от монитора и с ожесточением растирая глаза.

– Ага… – саркастично перебил его Ник.

– Что-то частенько она стала «не ошибаться»!

– Да пошёл ты! – огрызнулся Артём, сверкнув красными глазами.

– А ну хватит! – рявкнул Глеб, сурово зыркнув. Оба притихли.

Дверь распахнулась, и экипированные бойцы с шумом ввалились, заполняя собой всё свободное пространство. Марина с Людочкой, вновь вытирающей слёзы, застыли, затаив дыхание. Ник с Артёмом остались на своих местах, лишь повернувшись на стульях к вошедшим, а Глеб с немым вопросом впился в Делона прозрачным взглядом. Командира передёрнуло. В такие моменты он понимал, почему у шефа нет семьи, ну и стрёмный же!

– Не молчи! – не выдержал учёный, суетливо пританцовывая.

– Да что я? Это вы мне скажите, куда отправили? Нет там никаких мальчиков. Есть жирный мент и избитая куколка.

– Какая ещё куколка?! – голос, дрогнув, сорвался на крик.

Делон чуть отступил.

– Я ж и говорю. Девка голая в кровати, как кинется: «Не бейте его!!» А мы что?.. Квартиру осмотрели, шкафы обыскали. Нет мальчика! Проверьте адрес!

– А вот пошли и вместе проверим.

Всей гурьбой, разрезая шагами напряжение, клубившееся в воздухе, они двинули к Артёму. Тот, торопясь выполнить неозвученный приказ, резко оттолкнувшись на стуле, нелепо замахал руками, полетел прямо на стол с хрупкой техникой. Все разом замерли, приготовившись к худшему. Извернувшись ужом, в последний момент взъерошенный хакер изменил траекторию и, громко охнув, грохнулся на пол. Сиротливо крутящийся стул возвышался над поверженным, слегка поскрипывая, будто виновато извиняясь. Вздох облегчения прокатился, отскакивая от стены к стене упругим шариком пинг-понга.

– Тёмыч! – кинулась помогать горе-коллеге Марина. Тот отмахнулся и, держась за ушибленный бок, вновь занял своё место.

Пальцы запорхали бабочками, экран мигнул, завладев всеобщим вниманием. Глебу стоило огромных усилий вновь окунуться в ужас утреннего сеанса. Он тяжело стиснул зубы и твёрдо стал рядом с Делоном. Оперативник внимательно следил за представшей картиной. Детская, игрушки, окно. Сквозь сумерки зарождавшегося утра он безошибочно узнал пейзаж. Пугающий темнотой лес, полосы трамвайного пути, небольшую церквушку, проглядывающую на отшибе. Да, это мог быть тот самый дом, где они только что были. «Неужели, ошиблись квартирой?» – пронеслось в голове. Но уже следующий кадр напрочь отшиб все сомнения. Перед размытым слезами взглядом маленькой жертвы возникло лицо убийцы! Дыхание перехватило! Шпала поперхнулся спичкой и закашлялся, Грек глухо присвистнул, а Хищник, подойдя ближе к экрану, повернулся к онемевшим зрителям с глупой улыбкой:

– Ну и дела…

– Что? – встрепенулся учёный.

***

Уже через несколько минут группа «Клещ» в полном составе вновь мчалась по прежнему адресу, а следом за ними, судорожно вдавливая педаль в пол, на своей иномарке гнал Глеб. Рядом, на пассажирском сиденье притихла Марина. Она должна была вывести заложницу и помочь ей.

Утро завоёвывало мир. Ночные сумерки опасливо отступали, открывая и осветляя укромные уголки. Парни угрюмо молчали. Где они прокололись, ошиблись? Неужели упустили? Преступник давно мог уже улизнуть. Кусая губы, Делон нервно мял балаклаву, а перед мысленным взором всё ещё стояло оплывшее, заросшее, но чётко узнаваемое, перекошенное безумной радостью лицо сержанта милиции Лысых Егора Андреевича с занесённым над ребёнком ножом.

Глава 5

Сумерки постепенно растворялись, унося с собой приятную ночную прохладу. Тусклое небо на горизонте прочертила светлая полоса, освещая просыпающийся город. Заурчали, обгоняя друг друга, первые маршрутки, зазвенели трамваи. Скинув покрывало тьмы, под окнами заворочался лес. Стряхнув остатки сна, встрепенулись пичужки. Звонко защебетали, приветствуя новый день. То здесь, то там показывались первые прохожие. Никому и невдомёк было, какая буря эмоций бушует в душе замужней, но одинокой в своём горе, измученной девушки за холодными окнами пятого этажа.

Тяжело вздохнув, Лиза отошла от окошка. В комнате храпел Егор, самозабвенно выводя причудливые рулады. Губы, дрогнув, скривились. Как же она его ненавидит! Весь этот дом, где её окружает лишь боль и отчаянье. Вновь повернувшись, прижалась лбом к остывшему за ночь стеклу. Шагнуть бы туда и, наконец, покончить со всем кошмаром. Почему же она не делает этого, спросите вы? Да потому что в груди бьётся сердце зайчонка! Да, да, она просто трусиха! Бояться научил детдом. До потных ладоней и дрожи в коленках! До замирания сердца и остановки дыхания. До холодного пота и колкого льда в животе. Теперь так же она боится и мужа. Прижав ладони к лицу, девушка коснулась шрама и брезгливо поморщилась. Как могла поверить, что Егор её любит! Разве можно любить такую уродину! Злые слёзы обожгли глаза, затуманили мир. Выпуская на волю отчаянье, обхватив обнажённые плечи руками, хотела было отвернуться, но визг тормозов заставил вновь уткнуться в стекло. По дороге на бешеной скорости мчался фургон, за ним также спешно пролетела, сверкая чёрными боками, богатая иномарка. «Живут же люди», – подумала она с завистью и, понурив плечи, отвернулась. В своём горе девушка не видела, как переваливаясь, едва скинув скорость, обе машины повернули в её двор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.